

УДК 378.2
ББК 74.48

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ЭСТЕТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА И РЕЧИ НА ЗАНЯТИЯХ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

Г. Е. Соколова

Аннотация. В статье рассматриваются история появления, постепенного расширения и развития понятий «эстетика языка» и «эстетика речи» с точки зрения преподавания этих аспектов студентам, изучающим русский язык как иностранный. Цель работы – проанализировать научные труды русских лингвистов, посвященные этим вопросам. Ведь для того чтобы иностранные учащиеся лучше смогли понять и освоить наш язык, научиться читать замечательные произведения русских писателей и поэтов, красиво говорить на русском языке, соблюдая все правила коммуникации, необходимо обучать их эстетике речи. Для студентов очень важно изучение именно этих аспектов языка, так как с их помощью учащиеся постепенно совершенствуются, развивают свою речь, делают ее четкой, ясной, информативной, правильной и красивой. Многие проблемы эстетики языка и речи еще далеки от разрешения. Так, за всю историю лингвистики, литературы и философии до сих пор не был описан речевой идеал, по этому поводу авторы-теоретики высказывали лишь самые общие соображения. Студенты, изучающие правила коммуникации, этикет общения, лингвострановедение и эстетику речи, смогут лучше понять, освоить русский язык и полюбить Россию.

Ключевые слова: лингвострановедение, эстетика языка, эстетика речи, образность языка, педагогическое общение, развитие речи, речевое воздействие, коммуникация, риторика, культура речи.

STUDYING THE HISTORY OF AESTHETICS OF RUSSIAN LANGUAGE AND SPEECH AT THE LESSONS WITH FOREIGN STUDENTS

G. E. Sokolova

Abstract. The article considers the history of the emergence, gradual expansion, and development of the concepts of „aesthetics of language” and „aesthetics of speech” in terms of teaching these aspects to students studying Russian as a foreign language. The purpose of the article is to analyze the scientific works of Russian linguists on these issues. After all, in order to better understand and master the Russian language, to read wonderful

works of Russian writers and poets, speak Russian beautifully, observing all the rules of communication, it is necessary to teach foreign students the aesthetics of speech. Studying these aspects of language is very important for students, as with their help they gradually improve, develop the speech, make it accurate, clear, informative, correct and beautiful. Many problems of the aesthetics of language and speech are far from being solved. Thus, in the history of linguistics, literature, and philosophy, the speech ideal has not yet been described, so the authors - theorists made only the most general considerations. Students studying communication rules, communication etiquette, linguistics, and speech aesthetics will be able to better understand, master Russian and love Russia.

Keywords: *Language and country study, language aesthetics, speech aesthetics, language figurativeness, pedagogical communication, speech development, speech impact, communication, rhetoric, speech culture.*

Изучение истории эстетики языка и речи – трудная и еще до конца не разработанная тема. До сих пор не изучены полностью и не систематизированы те средства языка, которые, функционируя в речи, являются базой для создания эстетической коммуникации. Нет полного анализа речевых средств положительного воздействия на адресата, связанных с психофизиологией отдельных людей. Поэтому изучение эстетики языка и речи представляет для иностранных студентов достаточно большую сложность. Одним из важных направлений работы является формирование у учащихся эстетического идеала. Очень важно объяснить студентам-иностранцам, что в процессе изучения русского языка они должны познакомиться не только с его фонетическими, морфологическими и лексическими нормами, но и почувствовать красоту, выразительность, экспрессивность, образность и неповторимость языка; увидеть и понять русскую культуру и богатейшее национальное эстетическое наследие русского народа.

Систематическая и целенаправленная работа по формированию ценностных языковых представлений расширит и обогатит словарь студентов такими важными понятиями, как: идеал речи, эстетический языковой идеал, речевое богатство русского языка, речевое наследие, речевая выразительность, красота речи, образность языка. Изучение и формирование представлений о красоте и богатстве русского языка про-

водится на протяжении всего периода обучения студентов русскому языку как иностранному, а содержание такой работы всегда многопланово и многообразно.

Глубокое и всестороннее изучение эстетических свойств речи позволит более глубоко раскрыть проблемы и секреты их влияния на людей, дать описание тех языковых средств и речевых способов, благодаря которым можно сформулировать требования эстетико-речевого плана. Реальное практическое значение эстетики языка и речи объясняется необходимостью развивать и воспитывать у людей эстетический вкус, умение говорить красиво, четко, понятно, убедительно и аргументированно, так, чтобы у слушателей возникал интерес к подобному выступлению и появлялось желание услышать этого оратора повторно.

Говоря об истории изучения эстетики языка и речи, надо обратиться к литературе, в которой прямо или косвенно рассматриваются эти проблемы. Вопросы красоты речи поднимаются в разных отраслях наук: истории, философии, языкознании, филологии, литературе, риторике, культуре речи, поэтике. Самые первые исследования принадлежат ученым античной эпохи и содержатся в трудах, посвященных философии, поэтике и теории и практике ораторского искусства. Например, у Аристотеля, который является известным автором трудов по поэтике и риторике, выделяются «низкий» и «возвышенный» стили, описываются средства их создания.

Выдающийся оратор древнего Рима Марк Туллий Цицерон среди многих качеств речи очень ценил ее красоту. Он писал: «Оратор тот, кто любой вопрос изложит со знанием дела, стройно и изящно, с соблюдением достоинства при исполнении» [1, с. 89]. В трудах античных ученых можно найти статьи, заслуживающие большого внимания, и советы по эстетизации речи, актуальные и в наше время. Например, афинский ритор Исократ, написавший свой знаменитый «Панегирик», давал следующие советы эстетического плана: «В речи не должно быть столкновения гласных, потому что тогда речь будет спотыкающейся, и нельзя одно слово кончать, а другое, следующее за ним, начинать одним и тем же слогом... Употреблять слова надо, подходящие для метафор не тяжеловесных, или же красивые, или наименее искусственные, или же самые известные» [2, с. 9].

В отечественном языкознании темой эстетики речи подробно занимался М. В. Ломоносов, хотя сам в своих работах и не употреблял этого термина. Правильную, соответствующую языковым нормам речь он называл «чистой», «приличной», «пристойной», а неправильную – «нечистой», «неприличной», «непристойной» и даже «зело развратной». Не все рекомендации из «Российской грамматики» актуальны до сих пор, но некоторые эстетические требования очень важны и современны. Например, М. В. Ломоносов стремится к «благозвучию» в произношении слов; к логичному аспекту речи, то есть ясности, точности, последовательности и законченности высказываний; соответствию языковых средств общему предмету речи. Ученый сформулировал ряд требований, среди которых необходимо отметить предупреждение о недопустимости неоправданных повторений одинаковых звуков или их сочетаний. Он писал, что нужно: «1) ...обегать непристойного слуху противного стечения согласных, например, *всех чувств взор есть благороднее*, ибо шесть согласных, рядом положенные, – язык весьма запинаят... 2) ...удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то

же или подобное произношение имеющих, например: *плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга*, ибо во втором речении трижды сряду поставленное о в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется» [3, с. 29].

Основной в интересующем нас аспекте является проблема соответствия языковых средств предмету и цели речи. М. В. Ломоносов решил ее с помощью выделения трех стилей речи и дифференциации жанров по стилям. Высказывания автора при этом имеют четкую эстетическую направленность: «При сем наблюдать должно подобие вымышленного изображения с самой вещью, например, если кто хочет представить луну в образе человеческого, то не надлежит ее переменить в старую женщину, но в молодую девицу хорошо, ради светлости ея» [3, с. 110]. Таким образом, М. В. Ломоносов был первым русским ученым, занимающимся анализом языка с точки зрения его эстетики, выдвигающим специальные филологические требования для гармонизации речи и говорящим о богатстве и неповторимости русского языка: «Красота, величие, сила и богатство российского языка явствуют довольно из книг, в прошлые века писанных, когда еще не токмо никаких правил для сочинений наши предки не знали, но и о том едва думали, что оные есть или могут быть» [3, с. 142].

Среди работ по русскому языкознанию, созданных после «Российской грамматики» М. В. Ломоносова, особо важное место занимают исследования российского филолога, лингвиста, первого крупного теоретика лингвистики в России и на Украине А. А. Потебни. Особенно написанная им в конце XIX в. книга «Из записок по теории словесности», в которой говорится об эстетической функции языка в связи с его полифункциональностью. Эта тема рассматривалась очень серьезно, так как открытие и обоснование сравнительно-исторического метода было направлено на изучение родственных и типологических связей между языками и на дальнейшее развитие эстети-

ческого аспекта языков мира. В такой концепции полифункциональность теряет свое первичное значение, отодвигается на второй план, и язык начинает рассматриваться как абстрактная коммуникативная система. Исходным местом эстетической концепции А. А. Потебни является положение об эвристической функции языка, как особого рода духовной деятельности, как способа не для выражения готовой мысли, а создания и воплощения ее на практике. С точки зрения лингвиста, «...каждое слово в языке потенциально является метафорой» [4, с. 56]. Автор пришел к выводу об аналогии между искусством и словом, распространив на искусство функциональные, структурные и исторические закономерности языка. А. А. Потебня является основоположником так называемой «лингвистической эстетики». Влияние его лингвоэстетических и философско-психологических воззрений испытала созданная им школа учеников и последователей («харьковская школа»).

Последователем А. А. Потебни был русский литературовед и лингвист Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Разделяя основные положения и концепты культурно-исторической языковой школы, он акцентировал свое внимание на глубинных проблемах соотношения языка и мысли, различии научного и художественного мышления, взаимосвязи литературы и общественной психологии, психологии творчества и восприятия произведений художественной литературы. Д. Н. Овсяннико-Куликовский писал: «Язык есть явление, если можно так выразиться, обоюдоострое: в одно и то же время он ведет мысль человеческую в двух направлениях – научно-философском и художественном, в сферу чистых абстракций и в сферу абстракций, воплощенных в живые образы искусства» [5, с. 48].

Большую роль в изучении эстетических свойств речи играет работа русского философа, психолога, теоретика искусства и гениального переводчика, знавшего 17 иностранных языков, Густава Шпета. В начале XX в. он написал книгу «Эстетические фраг-

менты», в которой подробно исследовал природу слова, как возбудителя различных человеческих эмоций, и охарактеризовал процесс эстетического восприятия звучащей речи. В связи с этим исследователь дал научное определение понятиям «эстетическое сознание», «эстетическое представление» и «эстетическое наслаждение». В работе выясняется соотношение между экспрессивностью (эмоциональностью, выразительностью) и прагматичностью (рационализмом) слова. Язык для ученого – это плотная масса эстетического материала в его абсолютно развернутой, наиболее полной форме. Густав Шпет писал: «Язык является наиболее точным выражением и квинтэссенцией эстетического сознания как такового. Язык самостоит и предстоит субъекту в любой трактовке последнего. Язык и как речь, и как текст подлежит истории, но сам есть культура в ее наиболее полном и концентрированном выражении. Можно сказать, что язык есть душа культуры» [6, с. 46].

Творчество замечательного русского ученого философа А. Ф. Лосева символизирует собой два важных момента в становлении и развитии науки о языке. Во-первых, это встреча и соединение лингвистики с новым способом понимания языка, где он рассматривается, как часть целого знания, «цельной» жизни. Во-вторых, лингвистика у ученого всегда объединяется с философией, а язык и его эстетические аспекты состоят не только из бытия и духовной деятельности всего народа, говорящего на этом языке, но и из речи, философии и мировосприятия отдельных личностей. А. Ф. Лосев считал, что «...язык является системой миропонимания» [7, с. 23]. Эстетику языка ученый рассматривал как науку о «выражении» или «выразительности». Он писал: «Эстетика не есть просто учение о красоте, поскольку она изучает также и безобразное, иронию, юмор, трагическое и комическое и т. д.» [7, с. 25]. А. Ф. Лосев полагал, что в эстетическом мире все достаточно чувственно, вполне осязаемо и в то же время осмысленно, по-своему ярко и выразительно. Про

эстетику художественных произведений он говорил, что «...форма содержит в себе содержание высказывания, а содержание – форму» [7, с. 176]. Поэтому они неразрывно соединены, связаны и слиты в одно общее, единое тело. Настоящее языкознание, красивую, эстетичную науку о языке, ученый называл «наукой о выражении» или символом, то есть проявлением внутреннего содержания или смысла.

В начале XX в. в России велась активная борьба за чистоту языка, и в этой борьбе большое значение получает направление, связанное с повышением речевой эстетики, речевой культуры общества. За короткий срок выходит ряд научных работ по общей и прикладной эстетике, их авторы – это А. В. Луначарский, Г. О. Винокур, Л. В. Щерба.

А. В. Луначарский – советский государственный и общественный деятель, теоретик и практик социалистического культурного строительства, искусствовед, художественный критик, тщательно изучающий проблемы эстетики языка. Уже в начале своего творческого пути он ставил задачу создания «синтетической» эстетики. А для этого ученый считал необходимым связать категориальный аппарат эстетики (трагическое, прекрасное, возвышенное и т. д.) с философией человека. Таким образом, разрабатывая комплексную, многоуровневую «синтетическую» эстетику, А. В. Луначарский выделяет психофизиологический, социальный и философский аспекты исследования, выявляет основные этапы эстетического отношения к жизни и действительности: «...сначала “пред-эстетический” (начальный) этап развития чувственных восприятий и представлений, “узкоэстетический” взгляд на мир, не идущий дальше непосредственной эмоциональной реакции, и “эстетическое” в широком смысле слова – осознанное переживание собственно человеческих, универсальных связей с миром» [8, с. 36]. С точки зрения ученого, главное направление развития эстетического отношения к миру заключается в знаниях, «интеллектуализации», наполнении человека социально-мировоззренческим содержа-

нием, сближением с философским и нравственным отношением к реальности. Работать над красотой речи А. В. Луначарский предлагал с помощью воздействия эстетики окружающей среды, социального творчества, стремления к саморазвитию и художественно оформленной личности.

Л. В. Щерба – известный лингвист, внесший большой вклад в развитие лексикографии и психолингвистики. Он первый разработал учение о языковом чутье (языковом чувстве, языковой интуиции, языковом сознании), очень важное для изучения эстетических качеств речи. Языковое чутье он определял как: «...систему языковых представлений у говорящих, бессознательное (а иногда и сознательное) обобщение языкового опыта (всей предыдущей речевой практики)» [9, с. 112]. Л. В. Щерба говорил о том, что языковое чутье – это всегда индивидуальная речевая система, но в ней преломляются и видоизменяются черты общей языковой системы, так как «...член языкового коллектива создает свою речевую систему и вырабатывает свое чутье на основе языкового материала коллектива» [9, с. 143]. Соответственно эстетические оценки фактов речи не всегда индивидуальны, хотя и принадлежат отдельным людям.

В предисловии к первому выпуску сборника статей «Русская речь» Л. В. Щерба убедительно подчеркивал, что в течение долгого времени эстетикой языка и речи интересовались лишь поэты и прозаики, отчасти – отдельные литературоведы, в то время как лингвисты почти не обращали внимания на эстетические ресурсы и возможности языка. Ученый считал, что работа над эстетизацией языка, культурой речи, развитием ораторского искусства может стать «...тем мостиком между языковедением и образованным русским обществом, который был сломан во второй половине XIX века» [9, с. 390].

Г. О. Винокур – известный лингвист XX в., автор трудов по вопросам исторической стилистики литературного языка, современного русского языка, орфографии, лексикографии и общего языкознания,

культуры современной русской речи. Лингвист изучал проблемы текстологии, стиховедения, большое внимание уделял исследованиям языка и творчества А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова и В. В. Маяковского. В книге «О языке художественной литературы» Г. О. Винокур описал основные моменты развития русского языка, исследовал пути формирования его литературных норм, проанализировал эстетические аспекты языка с точки зрения лингвистической стилистики, стилей художественного произведения и языка писателя. Ученого интересовали вопросы языковой культуры, исследование поэтики, в частности стихосложения, и соотношение между письменным и устным словесным творчеством. В своих работах он всячески подчеркивал, что языковое чутье – это величина, которая способна постоянно развиваться (в зависимости от накопления у говорящего языкового опыта и языкового материала), следовательно, оно может быть «предметом воспитания и развития» [10, с. 167]. Исследователь выступал против автоматизированности речи, говорил, что она «обманывает» людей. А у каждого должна быть своя, индивидуальная и неповторимая языковая практика, ведь она связана не только с необходимой информацией, но и с чувствами, эмоциями и переживаниями говорящего.

Г. О. Винокур писал об эстетической функции языка и его эстетической сущности: «Поэтическое произведение, разумеется, содержит в себе не просто язык, а прежде всего – мысли и чувства, выраженные в языке. Но язык в эстетическом произведении, независимо от этого, сам представляет собой известное произведение искусства, и в этом качестве он составляет предмет особой научной проблемы» [10, с. 189].

Интересны высказывания лингвиста, специалиста по проблемам поэтики русского языка, Л. В. Якубинского. Он утверждал, что языкознание вообще слишком мало изучает речь, что в российской науке нет теории речевого поведения или речевой деятельности и сожалел, что оно «...не ставит своей задачей изучение функцио-

нального многообразия речи, связанного с ее целями и другими факторами» [11, с. 16]. Говоря о диалогической речи, Л. П. Якубинский отмечает, что люди часто обращают внимание не на ее красоту, а «...на особенности, например, на сложность или неприличность, а в этих условиях речевые отношения становятся определителями, источниками появляющихся в сознании по поводу них самих переживаний» [11, с. 21].

Важные мысли по эстетике языка были высказаны в 1930-е гг. известным советским лингвистом А. М. Пешковским. Говоря о русском литературном языке, он писал: «Если для общения людей вообще необходим язык, то для культурного общения необходим как бы язык в квадрате, язык, культивируемый как особое искусство, язык нормируемый» [12, с. 10]. Ученый подчеркивал, что такие особенности литературного языка, как правильность, ясность, четкость, – это еще не все. А. М. Пешковский отмечал в своих работах: «Существование языкового идеала у говорящих, – вот главная отличительная черта литературного наречия с самого первого момента его возникновения, черта, в значительной мере создающая самое это наречие и поддерживающая его во все время его существования» [12, с. 16]. Ученый пишет о том, что эстетическая функция языка на начальном своем этапе проявляется, как только говорящий начинает обращать внимание на внешнюю форму своей речи, как-то оценивать возможности словесного выражения и думать о том, как красивее, лучше, точнее сказать; как выразить мысль. «Проблемная лингвистическая ситуация – еще один фактор, стимулирующий эстетическую активность личности» [12, с. 124].

Большой вклад в разработку эстетических проблем русского языка в 1950–1960-е гг. сделал академик В. В. Виноградов. Он уделяет большое внимание культуре речи и в связи с этим указывает на то, что «...необходимо воспитание эстетического чутья языка и глубокого сознания ответственности за честное и чистое общение с ним» [13, с. 24]. Ученый призывает к объективно-

историческому подходу в личных и общественно-групповых оценках разнообразных речевых явлений. Он сожалел о том, что эстетическое направление в языкознании, достигшее пика своего развития в 1020–1930-е гг., практически перестало развиваться. В. В. Виноградова привлекает вопрос о связи истории языка с историей литературы и искусства. По мнению ученого, эстетическое содержание произведений искусства – это свободное самовыражение духовной личности творческого человека, а речь – эстетический процесс, с помощью которого в языке раскрывается творческий потенциал каждого отдельного человека.

В институте русского языка АН СССР примерно в это же время создается специальный научный сектор, который возглавляет С. И. Ожегов, и там издаются учебные пособия для вузов: «Лексикология. Лексикография. Культура речи» и «Вопросы культуры речи». Проблемы эстетики, красоты речи, культуры говорения поднимаются здесь очень широко, так как в пособии объединены понятия, относящиеся к грамматике, лексикологии, логике, культуре речи, ораторскому искусству. Яркой демонстрацией работы ученого над эстетикой русского языка являются его произведения: «Лингвистический вкус и чутье языка» и «Роль разных типов оценки языка в его динамике для теории культуры речи». С. И. Ожегов – редактор «Орфографического словаря русского языка», словарей-справочников «Русское литературное произношение и ударение», «Правильность русской речи». Основатель и главный редактор сборников «Вопросы культуры речи».

По инициативе С. И. Ожегова в 1958 г. в Институте русского языка была создана Справочная служба русского языка, отвечающая на запросы организаций и частных лиц, касающиеся правильности русской речи. С. И. Ожегов писал: «Высокая культура речи заключается в умении найти не только точное средство для выражения своей мысли, но и наиболее доходчивое (то есть наиболее выразительное) и наиболее

уместное (то есть самое подходящее для данного случая)» [14, с. 326].

Б. С. Шварцкопф был первым из ученых, кто обратился к систематическому изучению оценок речи, то есть того, как факты речевой практики оцениваются самими говорящими и пишущими. Очевидно, что без такого детального изучения невозможно полно и точно описать нормы употребления языка, а следовательно, и давать рекомендации по употреблению тех или иных языковых форм, учить правильной, адекватной, чистой и красивой речи. Автор очень подробно исследует оценки и нормы, регулирующие использование языковых средств и в разговорной речи. Б. С. Шварцкопф подчеркивает, что «...оценки, при правильном их анализе, могут быть весьма важным источником для описания различных, ранее не изучавшихся аспектов языка – речи» [15, с. 248]. В работах, посвященных культуре речи, филолог приводит различные виды оценок (непосредственный приговор, сжатая характеристика, лингвистическая критика, похвала и т. д.) и показывает их роль как одного из средств воздействия на речь других лиц.

Большую роль в разработке теории эстетики языка и речи сыграла монография Д. Н. Шмелева «Слово и образ», в которой проблема полифункциональности языка получила дальнейшее развитие и конкретизацию на материале анализа примеров с эстетической функцией речи. Ученый считает, что язык служит не только для общения людей, но и является средством формирования эмоций, мыслей, выражения чувств, и желаний. Кроме того, язык представляет собой реальную внешнюю форму, в которой реализовываются и демонстрируются образы художественной литературы. Исследователь полагает, что «...эстетическая функция речи заявляет о себе, когда восприятие чужой речи является эстетически оценочным, независимо от того, обращает ли говорящий внимание на форму высказывания, а также в том случае, когда он сам оценивает применяемый им способ выражения мысли с помощью специальных замечаний и пояснений» [16, с. 56].

Известный русский лингвист В. Г. Костомаров подробно изучал эстетику языка с точки зрения языкового вкуса людей. Он считал, что главное условие такого вкуса – чутье языка, являющееся результатом речевого и социального опыта, усвоения определенных знаний о языке, оценки его развития, изменений и тенденций, с точки зрения ученого, само чутье языка является системой бессознательных оценок, отражающей и координирующей общественные языковые идеалы. Как говорил В. Г. Костомаров в своем труде «Языковой вкус эпохи», «...под вкусом можно понимать систему идейных, психологических, эстетических и иных установок человека или общественной группы в отношении языка и речи на этом языке» [17, с. 47]. Эти установки определяют отношение человека к языку, способность интуитивно оценивать правильность, уместность, эстетичность речевого выражения.

В. Г. Костомаров писал о том, что языковой вкус – это принятые и используемые носителями языка нормы и стандарты языка, культуры речи, этикета и языкового поведения на определенном этапе развития общества. Во многих своих аспектах языковой вкус связан с историческими или переломными моментами в жизни народа, говорящего на этом языке. Для развития эстетики языка было бы очень полезно, если бы в современном обществе происходило сближение традиционных и книжных средств выражения с разговорной повседневной речью, с социальными и профессиональными диалектами и жаргонами. «В целом литературно-языковая норма становится менее определенной и обязательной; литературный стандарт становится менее стандартным» [17, с. 182].

Полезны также исследования Р. А. Будагова, посвященные эстетике речи, в которых ведущим является социологический аспект. Анализируя вопросы отношения человека к языку, он пишет: «Лингвист имеет полное право интересоваться не только языком, но и отношением человека к этому языку» [18, с. 4]. Ученый подчеркивает, что

проблема «человек и его язык» должна опираться не только на описание функционирования языка, но и на осмысление подобного функционирования языка людьми, живущими в разное время и в разном обществе, имеющими разное образование и социальное положение. А выбор красоты речи, вежливой или невежливой формы обращения, стройности и четкости формулировок передает не только вкусы отдельных людей, но и «языковые навыки» отдельных классов общества определенного исторического периода. В качестве доказательства своего утверждения Р. А. Будагов приводит следующий пример: «Чеховский мальчуган стремился лишь к тому, чтобы его правильно понял дедушка. Но и это выразить оказалось не так просто. Заботы Обломова гораздо сложнее. Ему недостаточно, чтобы его только правильно поняли. Он стыдится возможного столкновения двух *которых* и двух *что*» [18, с. 12].

Очень интересны ранние работы русского филолога, философа и историка культуры М. М. Бахтина – «Эстетика словесного творчества» и «Автор и герой в эстетической деятельности». Они посвящены проблемам отношения искусства и реальной жизни, нравственности человеческих поступков. М. М. Бахтин предложил рассматривать категории «автора» и «героя» не только как художественно-литературные, но и как изначально жизненные понятия. С точки зрения ученого, «...каждый человек является “автором” по отношению к другим людям, а те, в свою очередь, являются по отношению к нему “героями”» [19, с. 69]. Подобная постановка вопроса не только открывала реально жизненные, невыдуманые основания литературы, но и обнаруживала реально эстетические основы межчеловеческих отношений. Главным вопросом бахтинской философской рефлексии служит восприятие другого человека как говорящего, как слово, фразу и как выглядевшего, имеющего внешность, наружность или, говоря по-другому, граница внешнего и внутреннего в человеке. В книге «Проблемы поэтики Достоевского» М. М. Бахтин пи-

шет о творчестве знаменитого русского писателя, красоте языка его героев, взаимопроникновении их голосов в сознание читателя. Творчество Достоевского представлено в полифонии, многоголосье героев его произведений, которое «отражает речь людей и отражается речью других» [19, с. 256].

Большое место изучению эстетики языка и речи уделял в своем творчестве Д. С. Лихачев. Он писал: «Самая большая ценность народа – это язык. Язык, на котором он пишет, говорит, думает» [20, с. 9]. Ученый всегда объединял идейную, тематическую, образную и эстетическую взаимосвязи литературного произведения с теми временами, когда они создавались. Новаторство Д. С. Лихачева как филолога, литературоведа и культуролога заключается в том, что он выявил, сформулировал и охарактеризовал эстетический стиль монументального историзма в искусстве и культуре Древней Руси. Для эстетизации художественных произведений ученый видел необходимым создать тесную связь их формы и содержания. Д. С. Лихачев понимал эту связь как критерий выделения талантливых произведений, считая, что для них это главное условие художественности. Когда форма и содержание рассматриваются по отдельности, то могут быть недостаточно понятны, а соединенные вместе, они дополняют, поясняют и расширяют друг друга, синтезируя общее значение. «По настоящему произведение литературы раскрывается во всех своих художественных достоинствах только тогда, когда оно изучено в единстве формы и содержания» [20, с. 221]. Ученый считал, что вся жизнь человека связана с родным ему языком. Все мысли формулируются на языке, а эмоции, чувства и ощущения только дополнительно окрашивают то, что мы думаем, о чем мечтаем, что говорим. Д. С. Лихачев отмечал, что самый верный способ узнать человека, понять уровень его умственного развития, глубину морального облика, характер и воспитание – это просто внимательно послушать его речь.

Профессор МПГУ, доктор педагогических наук, основатель научной школы «Акси-

ологическая лингвометодика: мировоззренческие и ценностные аспекты в школьном и вузовском преподавании русского языка» А. Д. Дейкина много своих научных работ посвятила языковому эстетическому идеалу, определяя его как высшую духовную ценность, нравственные представления народа, критерий эстетического вкуса и эстетических оценок носителей языка. В своих работах А. Д. Дейкина подчеркивает, что «... процесс формирования духовно-нравственной культуры учащихся, воспитания и развития личности неотделим от просвещения» [21, с. 51]. Ценность, лингвистическая значимость и красота языка в современном мире объединяются и дополняют друг друга, постоянно развиваясь и совершенствуясь, стремясь к достижению эстетического идеала языка и речи. А методическая наука совместно с педагогической практикой, под руководством профессора А. Д. Дейкиной, ведет постоянный активный поиск оптимальных путей, приемов, методов и способов формирования у учащихся ценностного взгляда на русский язык, осознания его эстетической значимости, красоты, необычности и неповторимости.

Многие научные работы профессора Г. М. Кулаевой посвящены анализу и систематизации понятия «эстетический идеал». В своих трудах Г. М. Кулаева рассматривает проблему формирования у школьников ценностного отношения к русскому языку и поэтапной реализации этой задачи в течение всего курса обучения детей. Особое внимание автор уделяет эстетическим свойствам русского языка и речи: «...звучности, мелодичности, напевности, выразительности (экспрессивности) языковых средств, гибкости, пластичности и стройности синтаксических конструкций, уместности употребления языковых средств» [22, с. 92], которые позволяют изучать русский язык, используя законы логичности и эстетики. Г. М. Кулаева пишет о том, что языковое эстетическое чувство складывается из осознания красоты звучащей речи, богатства лексических средств выражения, стилистики языка. Также очень интересны ме-

тодические разработки Г. М. Кулаевой, где она предлагает на учебных занятиях показывать те свойства языковых единиц, которые могут стимулировать возникновение у учащихся чувства «прекрасного». Например, при изучении фонетики стоит уделять внимание мелодичности звуковой системы русского языка, а при изучении лексики огромному запасу слов, обилию фразеологизмов; в морфологии – многообразию форм словоизменения и т. д. Такие учебные занятия постепенно приведут к эстетизации русского языка и культуры народа.

Таким образом, можно утверждать, что направление в филологии, которое является эстетическим и может быть названо эстетикой языка и речи, подготовлено всем ходом развития языкознания и завершает еще один из этапов дальнейшей дифференциации науки. Первые исследования, посвя-

щенные этой теме, принадлежат исследователям древнейших времен. А на протяжении всей истории русской филологии этому вопросу также уделялось значительное внимание. Приведенный краткий анализ трудов отечественных языковедов дает возможность проследить, как исследователи постепенно пришли к выводу о том, что языку свойственна эстетическая функция, она реализуется в речи, а та, в свою очередь, оказывает положительное эстетическое воздействие на людей. Поэтому иностранные студенты обязательно должны познакомиться с эстетикой русской речи, ее красотой, коммуникативными нормами и правилами, речевым этикетом и культурой общения, которые неотделимы от норм поведения русского народа, его традиций, обычаев, религии, идеалов, нравственного поведения, убеждений, потребностей и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве. М.: Азбука-Аттикус, 2018. 496 с.
2. Анисимова И. М. Магия общения. История и практика этикета. М.: Звонница-МГ, 2004. 480 с.
3. Ломоносов М. В. Труды по филологии 1739–1758 гг. М.–Л., 1952. 996 с.
4. Потемкина А. А. Из записок по истории словесности. Слово и миф. М.: Директ-Медиа, 2011. 100 с.
5. Овсянко-Куликовский Д. Н. Теория поэтики и прозы: Теория словесности. М.: Либроком, 2010. 152 с.
6. Шпет Г. Эстетические фрагменты. Своевременные напоминания. Структура слова in usum aestheticae. М.: Логинус, 2010. 136 с.
7. Лосев А. Ф., Шестаков В. П. История эстетических категорий. М.: Искусство, 1965. 376 с.
8. Луначарский А. В. Основы позитивной эстетики. М.: URSS: Либроком, 2011. 189 с.
9. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 432 с.
10. Винокур Г. О. О языке художественной литературы: учеб. пособие для филол. спец. вузов / сост. Т. Г. Винокур; предисл. В. П. Григорьева. М.: Высшая школа, 1991. 448 с.
11. Якубинский Л. П. О диалогической речи / под ред. Л. В. Щербы. СПб.: Питер, 2007. 259 с.
12. Пешковский А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык. М.: URSS: Либроком, 2010. 187 с.
13. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 240 с.
14. Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высшая школа, 1974. 352 с.

15. Шварцкопф Б. С. Морфологическая норма фразеологической единицы и вариантность // Литературная норма в лексике и фразеологии. М.: Наука, 1983. С. 158–173.
16. Шмелев Д. Н. Слово и образ. М.: изд-во АН СССР. 119 с.
17. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-пресс, 1994. 247 с.
18. Будагов Р. А. Человек и его язык (Заметки об отношении людей к литературному языку) // Вопросы языкознания. М., 1970. № 6. С. 3–14.
19. Тмарченко Н. Д. Эстетика словесного творчества М. М. Бахтина и русская фило-софско-филологическая традиция. М.: Изд-во Кулагиной, 2011. 400 с.
20. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М.: Альпина Паблишер, 2018. 238 с.
21. Дейкина А. Д. Аксиологическая методика преподавания русского языка. М.: МПГУ, 2019. 212 с.
22. Кулаева Г. М. Формирование у школьников ценностных представлений о языковом эстетическом идеале на уроках русского языка // Вестн. Оренбургского гос. ун-та. 2008. № 2 (52). С. 90–97.

REFERENCES

1. Cicero Marcus Tullius. *Tri traktata ob oratorskom iskusstve*. Moscow: Azbuka-Attikus, 2018. 496 p. (in Russian)
2. Anisimova I. M. *Magiya obshcheniya. Istoriya i praktika etiketa*. Moscow: Zvonitsa-MG, 2004. 480 p.
3. Lomonosov M. V. *Trudy po filologii 1739–1758 gg*. Moscow–Leningrad, 1952. 996 p.
4. Potebnya A. A. *Iz zapisok po istorii slovesnosti. Clovo i mif*. Moscow: Direkt-Media, 2011. 100 p.
5. Ovsyaniko-Kulikovskiy D. N. *Teoriya poetiki i prozy: Teoriya slovesnosti*. Moscow: Li-brokom, 2010. 152 p.
6. Shpet G. *Esteticheskie fragmenty. Svoevremennye napominaniya. Struktura slova in usum aestheticae*. Moscow: Loginus, 2010. 136 p.
7. Losev A. F., Shestakov V. P. *Istoriya esteticheskikh kategoriy*. M.: Iskusstvo, 1965. 376 p.
8. Lunacharskiy A. V. *Osnovy pozitivnoy estetiki*. Moscow: URSS: Librokom, 2011. 189 p.
9. Shcherba L. V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost*. Moscow: Editorial URSS, 2004. 432 p.
10. Vinokur G. O. *O yazyke khudozhestvennoy literatury: ucheb. posobie dlya filol. spets. vuzov*. Moscow: Vysshaya shkola, 1991. 448 s.
11. Yakubinskiy L. P. *O dialogicheskoy rechi*. Ed. by L. V. Shcherba. St. Petersburg: Piter, 2007. 259 p.
12. Peshkovskiy A. M. *Obyektivnaya i normativnaya tochka zreniya na yazyk*. Moscow: URSS: Librokom, 2010. 187 p.
13. Vinogradov V. V. *O teorii khudozhestvennoy rechi*. Moscow: Vysshaya shkola, 1971. 240 p.
14. Ozhegov S. I. *Leksikologiya. Leksikografiya. Kultura rechi*. Moscow: Vysshaya shkola, 1974. 352 p.
15. Shvartskopf B. S. Морфологическая норма фразеологической единицы и вариантность. In: *Literaturnaya norma v leksike i frazeologii*. Moscow: Nauka, 1983. Pp. 158–173.
16. Shmelev D. N. *Slovo i obraz*. Moscow: izd-vo AN SSSR. 119 p.
17. Kostomarov V. G. *Yazykovoy vkus epokhi. Iz nablyudeniy nad rechevoy praktikoy mass-media*. Moscow: Pedagogika-press, 1994. 247 p.
18. Budagov R. A. *Chelovek i ego yazyk (Zametki ob otnoshenii lyudey k literaturnomu yazyku)*. *Voprosy yazykoznaviya*. Moscow, 1970, No. 6, pp. 3–14.

19. Tamarchenko N. D. *Estetika slovesnogo tvorchestva M. M. Bakhtina i russkaya filosofsko-filologicheskaya traditsiya*. Moscow: Izd-vo Kulaginoy, 2011. 400 p.
20. Likhachev D. S. *Pisma o dobrom i prekrasnom*. Moscow: Alpina Publisher, 2018. 238 p.
21. Deykina A. D. *Aksiologicheskaya metodika prepodavaniya russkogo yazyka*. Moscow: MPGU, 2019. 212 p.
22. Kulaeva G. M. Formirovanie u shkolnikov tsennostnykh predstavleniy o yazykovom esteticheskom ideale na urokakh russkogo yazyka. *Vestn. Orenburgskogo gos. un-ta*. 2008, No. 2 (52), pp. 90–97.

Соколова Галина Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного в профессиональном обучении Московского педагогического государственного университета

e-mail: gesokolova@mail.ru

Sokolova Galina E., PhD in Education, Associate professor, senior lecturer, Russian as a foreign language in the professional training Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: gesokolova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 08.08.2019

The article was received on 08.08.2019